

НЕФТЬ и БАЛЕТ

В ПЕРВЫЕ рассказ о башкирском балете я услышал несколько лет назад в вестябюле гостиницы, где собралась группа людей в ожидании номера. Москвичи рассказывали о Москве, о строительстве университета, о новой линии метро, ленинградец — о Ленинграде, горьковчанин — о Горьком. Наконец, исчерпав запас красноречия, все в ожидании, с надеждой посмотрели на товарища из Уфы, который не проронил пока ни слова. Кто-то спросил: чем славится Башкирия? «Нефть и балет!», — коротко, не задумываясь, ответил уфимец. Мы невольно улыбнулись...

Темперамент, с которым были сказаны эти два слова, изобличал в нашем товарище и патриота своего города, и поклонника балета. Это впечатление вскоре подтвердилось. Разговариваясь, наш собеседник (по профессии он — инженер, по сердцу его было отдано балету) произнес замечательный монолог о нефти и о балете. С языка его то и дело срывались бесконечные — ах!.. ах!.. «Ах, Зайтуна!.. Ой! Зайту-

Заметки режиссера

на!..» По грубому подсчету «Ах, Зайтуна!» было сказано раз пятьдесят.

Зайтуна — народная артистка СССР Зайтуна Агзамовна Насретдинова — прекрасная балерина, гордость башкирского балета, была нам хорошо известна, и все же мы упрекнули нашего товарища в извечной пристрастности. Но его восторг и это короткое — «Нефть и балет!» — надолго остались в памяти.

И у него, конечно, были все основания восхищаться своим театром. Он не только восхищался, он хорошо знал историю своего национального театра, изучал творческий путь актеров, внимательно и любовно следил за их ростом, радовался их успехам, огорчался неудачами. От него мы услышали в тот вечер интересный рассказ очевидца об организации в Башкирии первого национального театра оперы и балета. Это событие было большим культурным завоеванием башкирского народа, не имевшего до Великой Октябрьской революции своей письменности, своей литературы, веками томившегося в ярме царского колониального гнета.

В свободной Башкирии необычайно быстро росли национальные кадры. В искусство пошла дети тех, кто с оружием в руках отстаивал революцию — дети башкирской бедноты и пролетариата.

...В 1934 году Надежда Константиновна Крупская поддержала мысль о создании в Ленинградском хореографическом училище башкирской группы. В числе первых учеников была и маленькая Зайтуна Насретдинова, дочь путевого обходчика. Позднее, познакомившись с Зайтуной Агзамовой, я спросил ее:

— Как вы решились поехать в Ленинград, в балетное училище?

— Мне очень хотелось танцевать. — ответила Зайтуна и, улыбаясь, добавила: — Ма-

мы не было дома, и старший брат уговорил меня ехать.

Там Зайтуна Насретдинова и еще 10 человек оказались в Ленинграде. Потянулись годы учения. Первое время было трудно. Не знала русского языка. Но упорство и тяга к прекрасному, большая любовь к танцу помогли преодолеть все трудности. И вот — школа позади. Дипломный спектакль назначен на июнь 1941 года. Счастливая Зайтуна прощалась с Ленинградом. Хотелось навсегда запомнить чудесный город, ставший таким дорогим и близким. Впереди была ясная, прямая дорога в искусство.

Вдруг... В это тревожное утро 22 июня люди толпились у репродукторов, беспоконные и настороженные. В воздухе повисло страшное слово — война! В это не хотелось верить. Ведь все только начиналось. Начиналась юность, начиналось большое счастье, до которого можно было уже дотронуться. Мысли были заполнены мечтами о театре, о предстоящем дипломном спектакле «Волшебная флейта», где Зайтуна танцевала Лизу. Но на советские города уже падали первые бомбы...

В суровые годы войны у себя на Родине, воспитанники ленинградской группы создали первые балетные спектакли, волновавшие горячим темпераментом, страстью идей, огромным желанием отдать все накопленное за годы учения. И зрители, суровые, одетые в солдатские шинели, сразу и крепко полюбили артистов. Именно Зайтуны Насретдиновой, Халыфа Сафиуллина, Гузель Сулеймановой — знали все. Их увозили в памяти с собою, на фронт.

Через несколько лет, увидев спектакли башкирского балета, мне стал близок и понятен тот восторг, который бурлил тогда в нашем товарище из Уфы.

Г. БАРЫШНИКОВ,
режиссер Калининского драматического театра.

(Омоложение в следующем номере).